

Создание университетов мирового уровня: новые тенденции в российском высшем образовании

А.В. Торкунов

По традиции начну с «международного положения», а потом перейду к конкретным образовательным задачам, которые международная ситуация отчасти и ставит перед нами. Целый ряд тенденций и процессов продолжают «переламявать» устоявшиеся за последние два десятилетия параметры мировой системы. К этим процессам можно отнести новый тип ближневосточной конфликтности и нестабильности, который уже не может объясняться и определяться пустым романтическим термином «арабской весны».

Экономический кризис, в отличие от своего предшественника 1997 – 1998 гг., втянул мировую экономику, и даже ее наиболее устойчивые в своей динамике страны (Китай, латиноамериканских гигантов), в рецессию, которая, судя по всему, закончится серьезной корректировкой не только мировой экономической картины. Постсоветское пространство и европейский интеграционный ареал демонстрируют тенденции, ведущие к совершенно новому наполнению тех политико-институциональных очертаний, что сложились в ранний постбиполярный период. Ни ЕС, ни ареал «ближних соседей» России больше не демонстрируют магистральный вектор развития или единый идеологический тренд; здесь идет концентрация усилий вокруг конкретных, зачастую частных проблем, происходит деполитизация международных сюжетов.

В целом международные отношения входят в период нелинейного развития. Разглядеть в

современных условиях продолжение тенденций 1990-х или даже начала 2000-х гг. можно только действительно в самых базовых сегментах мирового развития. Нынешний период можно охарактеризовать и как «политическую рецессию», наступившую после двадцати лет быстрых количественных и качественных изменений. Используя исторические аналогии, наше время можно сравнить с десятилетием середины 1970-х – 1980-х гг. К середине 1970-х гг. были сделаны необходимые экономические, политические и институциональные коррективы в Ялтинско-Потсдамском порядке и Бреттон-Вудской системе, а основные игроки сосредоточились на «обустройстве» своих региональных и функциональных интересов в отдельных сегментах миропорядка.

Отличительной чертой периодов «политической рецессии» в международных отношениях, – а такие периоды можно обнаружить и в XIX в., и на более раннем, Вестфальском этапе, является возрастание значения профессионального дипломатического сообщества, общества международников в целом. Действительно, политические лидеры, военные вожди «резервируют» за собой время кардинальных переломов, стратегических изменений, а дипломатическая бюрократия и эксперты выходят на арену в периоды с более спокойной динамикой.

Искусство международника и дипломата, в частности, состоит в приращении влияния и значения собственной страны мерами конвенциональными, мирными, но последовательными

■ Международные отношения

и спланированными. Именно эпохи «политической рецессии» давали России и миру гениев дипломатии – Горчакова и Дизраэли, Добрынина и Киссинджера, Громыко и Бжезинского. Все они раскрыли свой талант вовсе не в огне «мирового пожара».

Современный период дает нам возможность перевести дух и провести перестройку обучения дисциплинам международного профиля и международных исследований в наших университетах. Эта потребность тем более значима, что мы находимся на рубеже смены поколений. Те, кто пришел в профессию в конце 1980 – начале 1990-х гг., скоро вынуждены будут потесниться на исследовательском и преподавательском Олимпе. Искусственное затягивание этого процесса может привести к тому, с чем мы столкнулись в МГИМО четверть века назад, когда вдруг оказалось, что учителями нынешних 65 летних и 40-летних являются одни и те же люди. То есть целое поколение международного знания, компетенций, научных связей прошло мимо «оплота» международников. Наверстывать упущенное было трудно.

Новое поколение международников должно перенять от нас накопленный опыт и энтузиазм, который был характерен для всех, кто фактически бесплатно занимался наукой и преподаванием в «пореформенные» годы. Вместе с тем перед сообществом исследователей и международников-практиков стоят и совершенно новые задачи, в том числе с точки зрения освоения новых областей международного знания или возвращения в ранее утраченные сферы. Большая самостоятельность в стандартах, которая есть у национальных исследовательских, федеральных университетов (а с сентября 2012 г. – и у МГИМО), дает в этом деле дополнительные преимущества.

Важнейшим направлением является возвращение к конкретно-историческим исследованиям, при этом с достаточно высокой степенью международно-политического обобщения. Если для специалиста в области точных наук лучшей тренировкой и основой профессионализма является математика, то для международника эту задачу выполняет история. Попытки вырастить специалиста по мировой политике без знания истории закончились провалом. Это нужно признать. Любые основы анализа международных проблем, «кейс-стади» и т.д. в учебной аудитории полноценно возможны только на основе исторического материала. Фактологическая насыщенность преподавания международных отношений на первых курсах создает необходимые навыки работы с информацией, ее запоминания, обобщения, систематизации.

Предельно важно, чтобы история международных отношений полноценно вернулась в образовательный процесс не просто ярким нарративом времен Тарле. Но и как всеобъемлющее, аналитическое понимание и представление международной среды, в которую органично

вписана международная деятельность России в исторической эволюции ее внешнеполитических интересов и ресурсов. Не менее важным направлением для формирования полноценной картины мира являются базовые курсы по зарубежной истории Востока и Западного мира. Ненормально, когда молодой востоковед-дипломат чуть ли не с гордостью говорит, что у него «не было Европы» или наоборот. Учебные планы и курсы даже в условиях нынешних стандартов могут быть построены так, что базовые знания по двум взаимосвязанным частям света должны быть у всей студенческой аудитории. Огромные ресурсы здесь скрываются в области организации методической работы и в подготовке собственных учебников и учебных пособий. Сейчас мы ставим задачу подготовить два ориентированных на специалистов-международников магистральных учебника по истории Востока и истории Запада.

Важнейшим аспектом подготовки международников является знание международного (публичного) права. В этой сфере советская школа была не просто законодателем научной моды, но реальным источником международного правотворчества. Тяжелые 1990-е гг. и эмиграция юристов-международников в другие отрасли права, да и естественные причины привели к тому, что сейчас эта отрасль фактически разрушена и профессионально обезлюдена. Это тем более контрастирует с развитием школы международного публичного права за рубежом, в частности у наших соседей – на Украине, в Казахстане.

Результат этого плачевного положения зачастую виден на практике: в отрицании неприемлемых для России «новелл» (гуманитарная интервенция, признание сомнительных субъектов международных отношений (Косово) и т.п.). Мы не можем предложить юридически обоснованную позитивную повестку развития международного публичного права. Отечественные теоретические изыскания и практико-ориентированные концепции международных отношений зачастую не опираются на достаточный правовой фундамент. Часто его некому создавать, а еще чаще – международники-политологи и юристы просто не взаимодействуют. Международное публичное право, курсы по правам человека, по международному экономическому праву должны полноценно вернуться в образовательный процесс вузов международно-политического профиля.

Не столь печально обстоит дело с преподаванием дисциплин мирохозяйственного направления, внешнеэкономических связей, но задача создания полноценной российской школы политической экономии международных отношений по-прежнему так и не выполнена. Кстати, именно этот, пусть несколько пространственный, но понятный, в том числе нашим зарубежным коллегам, термин должен вытеснить локальный неологизм – «экономическая политология». В целом мы должны исходить из того, что «международ-

ные отношения» как учебный предмет включают в себя триаду – историко-политическую, международно-правовую и мироэкономическую компоненты. Именно на этой триаде строится образование во всех ведущих международных университетах.

Другое дело, что помимо этой триады есть и целый ряд компетенций, более узких областей знаний, без реформирования которых мы не сможем формировать адекватных современному миру специалистов-международников. Кардинальной перестройки требуют изучение и преподавание дипломатии и компетенций, связанных с дипломатической службой. С глубоким сожалением можно констатировать, что современного системного преподавания дипломатии, схожего с голландским Клингендалем, венской или мальтийской дипломатическими академиями, у нас не сложилось.

Мы очень долго делали ставку исключительно на эмпирические знания заслуженных дипломатов, которые, выйдя в отставку, щедро делились своим бесценным опытом со студентами. Вместе с тем вне нашего внимания оставались современные методики информационной работы, ведения многосторонних переговоров, работы с неправительственными организациями. Даже с точки зрения протокола и этикета большинство наших вузов не дают сколько-нибудь достаточных знаний, связанных с ивент-менеджментом, организацией международных событий.

Очевидно, что подготовка к дипломатической и консульской работе должна включать в себя не просто изучение структуры зарубежных внешнеполитических ведомств, но и понимание того, как организовано экспертно-аналитическое сообщество в странах-контрагентах или какие существуют административно-правовые системы, какие есть механизмы судебной и внесудебной защиты интересов российских граждан.

Посвященные лоббизму теоретико-политологические курсы не дают молодому специалисту знания того, как же он все-таки должен продвигать интересы государства или компании за рубежом, как работать с адвокатскими конторами и бюрократическими кругами. Столь же теоретизированные (что происходит часто от недостатка реального знания) курсы по зарубежному PR и GR не создают умения для работы с рейтинговыми и рекламными агентствами.

Одной из магистральных тем международных политических конференций и разнообразных научных мероприятий по связям с общественностью на протяжении многих лет является тема «межкультурной коммуникации». При этом вы не найдете ни одного учебника, где бы регионоведческие, филологические знания, дипломатические компетенции и собственно коммуникативистика были бы слиты воедино. Парадоксально, но бизнес полагает, что такие предметы и учебники есть. В последние годы

мы сталкиваемся с запросами прочитать курсы для высокопоставленных менеджеров по проблематике коммуникации в Турции, Австралии, Швейцарии, Венгрии, и каждый раз мы это делаем в ad hoc-режиме. Как правило, это делают регионоведы-практики, уровень общетеоретической подготовки, психологических знаний которых может быть недостаточным.

Мы в МГИМО все больше приходим к выводу о необходимости формирования полноценного сегмента подготовки специалистов в области межкультурной коммуникации и международно-политической психологии, психологии переговорного процесса. Возможно, это даст и внутривузовский эффект, связанный с ростом психологической подготовленности преподавательского состава. Очевидно, что большинство вузов и факультетов международно-политического профиля, как и МГИМО, не готовы создать этот сегмент образования и исследований собственными силами. Нам придется привлекать специалистов извне, а еще лучше – объединять усилия.

В целом нужно понять, что современные компетенции для работы в международной среде далеко выходят за рамки представлений, устоявшихся в прошлом или позапрошлом десятилетии. Эти компетенции требуют своего выявления, систематизации и включения в стандарты и учебные планы. Наверное, чем-то из нынешних стандартов и планов придется жертвовать, что-то уводить в специализированные магистратуры, а что-то предлагать бакалаврам-старшекурсникам или магистрам в качестве дополнительного профессионального образования.

Представляется важным остановиться еще на одном вопросе. Стратегическая цель современного развития российской высшей школы заключается в том, чтобы наши вузы стали полноценными и равноправными участниками мирового университетского сообщества. Действительно, в условиях глобализации студенты уже давно перестали ограничиваться рамками национальной системы высшего образования. Сегодня они стремятся поступить в лучшие учебные заведения мира, не ограничиваясь своей страной, ориентируясь только на качество образования.

Для российских вузов – это безусловный вызов времени. Мы должны быть конкурентоспособными не только у себя на родине, но и предлагать качественный, привлекательный для зарубежного потребителя продукт. До последнего времени российское высшее образование было недооценено с точки зрения способности создавать образовательные программы международного уровня. Изменить эту ситуацию поможет, на наш взгляд, разработка бакалаврских и магистерских образовательных программ на иностранных языках и программ двойных дипломов, которые будут привлекательными для иностранных студентов. Представляется, что спрос на российские образовательные програм-

■ Международные отношения

мы со стороны зарубежных учащихся со временем изменит восприятие российского высшего образования в международном академическом сообществе.

Университет мирового уровня – это не только образовательное учреждение. Это и центр научно-исследовательской и экспертной активности, способный создавать и транслировать в мировое сообщество лучшие идеи, распространять знания, делиться опытом. Если обратиться к сути университетского образования, отвлечься от всех многочисленных его элементов, то внутренним смысловым стержнем этого образования будет не что иное, как процесс постепенного и неуклонного возведения обыденного мышления студентов и аспирантов на уровень научного стиля мышления.

Такого рода сдвиг в развитии интеллекта учащихся университета оборачивается в конечном итоге своеобразной перестройкой всего их духовного мира, ибо они в результате приобретают новый уровень интеллектуальности, в чем сами нередко не отдают себе полного и сознательного отчета. Но такой эффект достигается лишь в том случае, если формирование научного стиля мышления в университете оказывается своеобразной точкой, в которую стягиваются все нити реализующихся в нем научно-исследовательского и учебно-воспитательного процессов. Именно это и только оно может служить высшим критерием в определении ценности и эффективности любых научных и учебно-методических университетских разработок и программ.

Университет мирового уровня несет с собой и свои корпоративные ценности, формирует в себе и вокруг себя сообщества людей, связанных общей историей обучения, работы или просто сотрудничества с университетом. Дело в том, что культура научного мышления может быть передана опосредованно, но лишь в непосредственном живом контакте и общении ученых с их учениками. Именно этим обусловлена необходимость организации и существования разных научных школ во главе с тем или иным авторитетным ученым. Любая такого рода школа есть не что иное, как группа исследователей, мыслящих, что называется, в унисон, то есть разделяющих в своем интеллектуальном творчестве исходные принципы соответствующего стиля научного мышления своего лидера. Российские университеты также часто недооценивают те возможности и скрытый потенциал, которые предоставляют всевозможные ассоциации и объединения выпускников. Институционализация и активное взаимодействие, вовлечение в жизнь университета как российских, так и зарубежных выпускников – это значимый инструмент популяризации самого университета. В этом и есть смысл концепции социально активного университета. Именно на это должны быть направлены усилия российского вузовского сообщества сегодня.

Статус университета мирового уровня не может иметь самопровозглашенный характер. В основе такого статуса – признание со стороны всего мирового университетского и экспертного сообщества, узнаваемость среди иностранной профессуры и студентов, построенные на высоком качестве образовательные программы. В мире существует значительное число вузов, которые могут с полной уверенностью называть себя университетами мирового уровня – Принстон, Стэнфорд, Оксфорд, Гарвард, Колумбийский университет и пр. Об этом свидетельствуют снискавшие заметную популярность международные рейтинги.

Российским университетам предстоит проделать огромный путь на этом направлении. Активизация деятельности, направленной на вхождение в сообщество лидеров университетского образования, – довольно новый тренд в развитии высшей школы. Новый, но устойчивый и крайне своевременный. Этот тренд подкрепляется и общегосударственной политикой в области высшего образования. Перед российской высшей школой поставлена амбициозная задача создания, как минимум, пяти – десяти университетов мирового уровня, которые должны войти в первую сотню международных рейтингов.

Создание университетов мирового уровня в России – проект долгосрочный. Он требует не только ощутимых финансовых затрат, но и существенной содержательной подготовки в части обновления существующих и создания новых образовательных и научных программ. В университетах неанглоязычных стран набирает силу тенденция к развитию полноценных образовательных программ на английском языке и программ двойных магистерских дипломов. Накопленный МГИМО опыт реализации международно-ориентированных программ и наличие устойчивых контактов с зарубежными коллегами позволили нам по-новому взглянуть на вопрос об одной из потенциально важных перспектив развития университетского образования в России. На основании тщательного изучения ситуации на глобальном рынке образовательных услуг в МГИМО было принято решение о расширении линейки бакалаврских и магистерских программ, реализуемых полностью или частично на иностранном языке.

По этой линии с будущего учебного года в МГИМО запускается первая в России англоязычная программа подготовки бакалавра «Международные отношения и управление» по направлению «Международные отношения». Цель программы – подготовка нового типа управленцев-международников для работы в транснациональных бизнес-структурах, международных организациях, государственных органах, неправительственных организациях.

Мы активно работаем и над расширением сети партнерских связей для реализации крайне востребованных среди иностранных студентов двойных магистерских программ. На сегодняш-

ний день в МГИМО реализуется 15 программ двойных магистерских дипломов с ведущими европейскими университетами. Ведутся переговоры о запуске еще трех. В рамках магистратуры успешно реализуются три полностью англоязычные магистерские программы.

Важным инструментом повышения узнаваемости университета в мировом образовательном сообществе является участие в международных рейтингах. Позиция вуза в рейтинге – весомый аргумент, которым пользуются будущие студенты при выборе своего места учебы. По существу, рейтинг – это способ коммуникации между университетом и его потенциальными студентами. Конечно, это и дополнительный инструмент пиара, повышения узнаваемости бренда университета.

За последние пару лет российские вузы действительно всерьез озаботились своим международным позиционированием, положением в рейтингах мировых университетов. Это еще одна довольно показательная национальная тенденция. Рейтинг QS 2012 года отразил основную тенденцию в сфере высшего образования – укрепление позиций технических университетов, смещение акцента в сторону точных наук и технологий, что вполне понятно. Результат образовательной деятельности технических вузов более осязаем. Их выпускники работают в реальном секторе экономики, более востребованы в условиях нового технологического этапа мирового развития.

В этом смысле гуманитарным университетам гораздо сложнее продвигаться в рейтинговой таблице. С другой стороны, именно у гуманитарных вузов есть огромный потенциал для оперативного наращивания численности иностранных студентов и преподавателей, повышения уровня интернационализации, создания сети партнерских связей с зарубежными университетами. В этой связи важно, чтобы образовательные программы были понятными и прозрачными для зарубежного студента. Они должны соответствовать установленным в зарубежных университетах требованиям.

Одним из механизмов приведения в соответствие с международными требованиями российских программ является международная аккредитация. Она – инструмент, призванный показать, что качество образования, предоставляемого вузом, соответствует европейским и международным стандартам качества. С другой стороны, международная аккредитация – это отличный способ осуществить внутренний ау-

дит, получить комплексную оценку качества образовательных программ. Например, МГИМО за время проведения аккредитации подготовил огромный массив документов на английском языке, скрупулезно прописывая и обосновывая каждое направление своей образовательной и научной деятельности, расписывая научную деятельность каждого своего преподавателя.

В течение трех месяцев наш университет посетили пять экспертных рабочих групп, целью которых был анализ деятельности МГИМО, встречи с профессорско-преподавательским составом и студентами. Принимая делегации, делая максимально прозрачными стены своего университета, мы старались заявить о себе как об университете мирового уровня и показать, что уровень российского образования ничуть не уступает уровню образования многих ведущих европейских университетов. Несмотря на непростые дискуссии наших преподавателей и зарубежных экспертов, определенную специфику российского образования, которая не всегда понятна нашим европейским коллегам, нам удалось доказать нашу уникальность и право в полный голос заявлять о себе как о равноправных участниках мирового образовательного сообщества.

Создание университетов мирового уровня и повышение престижа и статуса российского образования заключается не в том, чтобы подхлестнуть конкуренцию наших национальных университетов между собой, но, напротив, консолидировать совместные усилия на этом поприще. Успех одного университета в рейтинге или узнаваемость на глобальном уровне притянут внимание к российскому образованию в целом. А это значит, что и к другим российским вузам начнут присматриваться иностранные абитуриенты. Здесь важно только правильно запустить соответствующий механизм.

Университет, в котором производятся и одновременно преподаются фундаментальные научные знания, является уникальным заповедником и рассадником истинного образования. В нем проведение научных исследований и образовательный процесс сосуществуют на паритетных началах и являются реализацией и продолжением друг друга. Не случайно в мировом общественном мнении крепнет убеждение, что именно в сферах образования, науки и университетов создается будущее человечества.

Torkunov A.V. Starting Up a World Class University: New Trends in Russian Higher Education.